

Услышав слова Бамбука, Предвечный Император Китовый Пенг спросил: "Раз уж вы сказали, что все живые существа в царстве Живописи не могут в конечном итоге вырваться из лап Демона Живописи, то как же вам всем удалось выжить до сих пор?"

Настроение Бамбука немного стабилизировалось, и он объяснил: "Потому что мы четверо обладаем особым телосложением, редким телом окрашенных духов, и способны получить признание диаграммы Цянькунь Шэцзи".

Сбоку Мэй добавила: "Тела духа живописи очень редки, и с момента рождения Мира Живописи нас родилось всего четверо. Более того, рост Тела Духа Живописи происходит медленно, и нынешние мы далеки от достижения совершенства, что является причиной того, что Демон Живописи не спешит нанести нам удар."

Лань заговорил взволнованным тоном: "Он просто захватывает все царство Живописи, а мы в его глазах всего лишь игрушка для исполнения его желаний и достижения его целей! Рано или поздно мы тоже окажемся в очень плачевном положении!".

Чжу: "Боюсь, если бы не внезапное появление Китайского Юаньского царства, Демон Живописи уже использовал бы нас четверых в качестве горшков".

Бамбук внезапно побледнел, подумав об ужасной возможности: если все будет так, как сказал Рику, то они вчетвером окажутся в очень плачевной ситуации.

В отличие от обычных женщин, они были теми девушками, которых дьявол давно желал, и когда он действовал на них, интенсивность была беспрецедентной.

По всей вероятности, они будут публично унижены дьяволом живописи на глазах у всего мира живописи!

Если бы это случилось, жизнь была бы хуже смерти, и этого даже недостаточно, чтобы описать, что они будут чувствовать!

Она не сомневалась, что Демон Живописи способен на такое. В мире живописи не было ничего, на что бы не решился демон живописи!

Как только она подумала об этом, в ее сердце зародилась благодарность за то, что внезапное появление Среднего царства Юань, несомненно, изменило ее судьбу.

Пока длилась эта работа, под совместными усилиями всех них, наконец, медленно появилась точка телепортации Барьера.

Пока они входили в точку телепортации Барьера, они могли достичь царства Живописи и встретиться с Демоном Живописи!

"Пойдем". Без малейших колебаний Су Му шагнул в пустоту и вошел в точку телепортации, за ним последовали император-прародитель Цзинпэн и остальные.

Четыре женщины, Сливовая Орхидея, Бамбук и Хризантема, посмотрели друг на друга и также молча последовали за ним.

Внутри нарисованного царства.

Солнце было удивительно ярко-красным, освещая землю и наполняя ее кровавой и жуткой

атмосферой.

Огромная земля занимала треть Раскрашенного царства, на которой плотно стояли дома и были густо проложены полосы продольных дорог, демонстрируя намек на популярность.

Кроме этого, во всей Стране Крашеного Дьявола больше нет ни малейшего намека на жизнь.

На улицах даже в жаркий день не было видно ни одной человеческой фигуры.

Напротив, вся Страна нарисованных дьяволов наполнена смертельной атмосферой, где отчаяние, мания, безумие, насилие и многие другие негативные эмоции пускают корни и растут на каждом дюйме земли.

В центре Царства Крашеного Дьявола, огромной территории, занимающей более половины всего Царства Крашеного Дьявола, построен великолепный город.

Город называется Внутренний город, также известный как Верхний город; за пределами Внутреннего города находится Внешний город, Нижний город, место, где низшие слои общества живут без малейшей ценности.

В земных терминах это трущобы.

Внутренний город и внешний город образуют два чрезвычайно резких контраста.

Во внутреннем городе улицы чистые и аккуратные, время от времени мимо проходят группы стражников, и стоит отметить, что эти стражники также состоят из женщин-культураторов превосходной красоты. Их лица, однако, тоже были деревянными, явно неспособными мыслить самостоятельно.

Кроме того, здания во внутреннем городе были роскошными, с резными балками и расписными колоннами, а богато раскрашенная аура была почти материализована.

С другой стороны, во внешнем городе повсюду лужи нечистот, горы мусора, источающие зловоние, и время от времени появляется нищий в лохмотьях и костях, с яростным, безумным блеском в глазах.

Во внешнем городе тот, кто не будет безжалостным, не проживет и дня.

Если посмотреть сверху вниз, то можно увидеть, что во внутреннем городе происходит очень многое.

Казалось бы, беспорядочно расположенные улицы и залы имеют свое определенное назначение.

Весь внутренний город, вместе взятый, образует картину, картину, изображающую некую репродуктивную деятельность.

Внутренний город - это, по сути, топка нарисованного дьявола, лучший инструмент для удовлетворения его бесконечных эгоистических желаний!

В самом центре внутреннего города, в возвышающемся храме, под лесом вина и плоти, повсюду лежат обнаженные женщины. Все они смотрели в пустоту, их глаза были пусты, как дерево, оцепенение страшнее отчаяния.

Дверь высотой в сто футов, вырезанная с бесчисленными обнаженными женщинами, была украшена слоями запретов, что делало ее самым мощным запретным местом во всем Картинном мире.

Внутри него находится Крашенный Дьявол, управляющий Крашеным царством.

В какой-то момент в бесконечной темноте храма появилась пара налитых кровью глаз, полных желания, как глаза крокодила, безжалостные и полные эгоистичных желаний.

"Ты пришел? У тебя действительно есть смелость Однако мой папа сейчас не может пощадить себя, так что пусть сначала эти свиньи поиграют с тобой".

"Остался еще один шаг, последний шаг Если бы эти четыре сучки были рядом, все было бы уже давно сделано!"

В следующую секунду по всему храму прокатилась волна гнева, а затем исчезла, появляясь и исчезая так же быстро, как и исчезала.

Над куполом снова медленно появилась обнесенная стеной точка телепортации, вздымая облака на многие мили.

Существа Нарисованного царства лишь подняли головы, а затем продолжили склонять их, томясь, как зомби.

Они еще не знали, что с этого момента судьба мира живописи может быть переписана.

Как только Су Му появился внутри царства Живописи, он ясно ощутил, как воздух вокруг него непрерывно устремляется к нему, превращаясь в сильнейший барьер, оказывающий на него сильнейшее давление.

В то же время, десятки тысяч миль правил царства Живописи продолжали надвигаться на Су Му, ведя самую неустанную и яростную осаду!

Китовый Император Предков Пэн и другие, появившиеся следом, тоже были отбиты, но не в такой степени, как Су Му.

Все они смотрели на Су Му с сильным беспокойством в глазах, так как другая сторона, будучи Небесной Волей из Центрального царства Юань, пришла в царство Живописи, можно сказать, что они были несовместимы с водой и огнём, и отказ, с которым они столкнулись, будет сильнее, чем когда-либо.

Это неприятие было настолько сильным, что у Су Му даже не было времени понять ситуацию в царстве Живописи, и он мог только справиться с неприятием из царства Живописи всем сердцем и душой.

Он знал, что отказ - это только начало, и что главное событие еще впереди.

Конечно, в следующую секунду грозовые тучи сошлись, и по бесчисленным правилам царства Живописи над его головой собрались бесчисленные грозовые тучи, и мощная и ужасающая аура начала возрождаться.

Небесная Воля царства Живописи была взбудоражена им!

Улыбка появилась в уголках рта Су Му, который не ожидал, что, будучи Волей Дао Неба, он

получит шанс пересечь трибунал один раз.

"Вы, ребята, сначала отступите в сторону".

Услышав эти слова, император-прародитель Китовый Пэн и остальные смогли отступить на расстояние в сотню миль, несмотря на беспокойство в их сердцах.

Под воем ветра небо и земля померкли, и перед Су Му появилась фигура ростом в десять футов.

У фигуры не было лица, а в правой руке он держал пятифутовое Небесное Перо с наглой аурой, словно это была воля Небесного Дао царства Живописи, воплощенная в фигуре!

"Умри!"

Как только Небесная Воля царства Живописи проявилась, не было никакой бессмыслицы: Небесное Перо в его руке указало на разбойничьи облака на куполе, и сотня громовых раскатов прорезала пустоту, неся яростное и огромное давление в сторону Су Му.

Каждый из этих раскатов грома был таким же мощным, как и удар полной силы, нанесенный человеком из царства Истинного Бессмертия!

Небесная Воля Художника, как только она нанесла удар, стала сильнейшим средством, намереваясь полностью уничтожить Су Му, чужака!

Глаза Су Му были яркими, дыхание ровным, он нисколько не паниковал, и даже был намек на смутное волнение.

"Посмотрите на мою экспрессивную защиту тела!"

В следующее мгновение вокруг него возникли тысячи черно-белых цветных экспрессивных пакетов, каждый из которых был живым и излучал чистейшие и мощнейшие правила дао живописи!

Смайлики были лишь поверхностными, бесконечные правила дао живописи, содержащиеся в них, были настоящим козырем, чтобы противостоять воле небесного дао мира живописи!

<http://tl.rulate.ru/book/73655/2697671>